

Фан Мяожань редко могла разглядеть какие-либо эмоции на лице Фо Ло. Хотя порой та улыбалась ей или вела себя по-сестрински, обычно её выражение оставалось бесстрастным.

И вот сейчас Фан Мяожань задумалась: почему после её слов лицо Фо Ло вновь стало таким же, как при первой встрече?

Пока она размышляла, Фо Ло наконец заговорила:

— Разве вас, Фан-сяоцзе, не настораживает, как часто я появляюсь в вашей жизни?

Фан Мяожань прямо смотрела на неё, прежде чем ответить:

— Сегодня мой второй брат сказал, что идея с уроками музыки исходила от вас. Меня это весьма удивило. Я и раньше думала, что ваша личность сложнее, чем кажется, но не могу понять, какую выгоду вы от меня получаете. Полагаю, вы не хотите мне зла...

Пока она говорила, Фо Ло медленно приближалась. Не успев закончить, Фан Мяожань ощутила, как тело вновь одеревенело. Дистанция между ними стала неприлично малой. Пальцы Фан Мяожань вцепились в белое одеяние Фо Ло, словно пытаясь её остановить.

Но Фо Ло сделала вид, что не поняла намёка, и её нос почти коснулся волос Фан Мяожань.

В этот момент раздался стук в дверь, вернув обеих к действительности. Первой отступила Фо Ло, а Фан Мяожань быстро отвернулась.

За дверью оказался Фан Цзинь. Увидев бесстрастное лицо Фо Ло, он на мгновение замер, затем спросил, здесь ли Фан Мяожань. Почему-то при звуке его голоса её сердце сжалось.

Он с утра договаривался зайти, а она совсем забыла.

Фан Цзинь, почувствовав странную атмосферу в комнате, слегка смутился. Не зная, оставаться ли, он пробормотал какую-то нелепую отговорку и удалился.

Они снова остались вдвоём. Вспомнив недавнюю близость, Фан Мяожань едва сдерживала желание немедленно уйти. В комнате стало невыносимо душно.

После паузы Фо Ло наконец нарушила молчание:

— Кажется, вам пора отходить ко сну. Проводить вас?

Комнаты разделяли лишь несколько десятков шагов. Ночной ветерок, встретивший их на пороге, прояснил мысли. Румянец на щеках Фан Мяожань понемногу спал.

Подойдя к её двери, Фо Ло сказала:

— Не хотите ли съездить со мной на несколько дней? Вижу, вам тягостно сидеть в четырёх стенах.

Предложение Фо Ло вызвало в душе Фан Мяожань горячий отклик, но мысль о путешествии наедине с ней пугала. К тому же, сомнительно, чтобы Фан Гэнь разрешил подобную поездку.

Фо Ло, казалось, угадала её сомнения, сказав, что уже договорилась с Фан Гэнем несколько дней назад, и что Фан Цзинь тоже поедет.

Тогда Фан Мяожань вспомнила: утром Фан Гэнь вызывал Фан Цзиня — вероятно, как раз для того.

Фо Ло стояла у двери, ожидая ответа. После недолгого колебания Фан Мяожань согласилась.

Они попрощались и разошлись по своим комнатам.

Ночь была тихой, но Фан Мяожань долго ворочалась на ложе. Мысли о том, что произошло в комнате Фо Ло, полностью выбили её из колеи.

Та приближалась к ней и раньше. Фан Мяожань, выросшая без сестёр, не знала, допустимо ли такое обращение между девушками.

Само ощущение не было неприятным, но в нём крылась какая-то странность. В конце концов она нашла объяснение: просто они с Фо Ло ещё не настолько близки.

В соседней комнате Фо Ло ещё не спала. Скинув белые одежды, она надела красный шёлковый наряд, подвела глаза и подкрасила губы, вновь превратившись в ту самую обительницу Терема Древнего Журавля. Открыв дверь, она бесшумно скользнула через двор дома Фан, затем применила цингун — и вскоре растворилась в ночи...

Фан Цзинь уже давно ждал в роще — той самой, где Фан Мяожань впервые повстречала Сяо Хэ. Ночной ветер был прохладен. Спустя четверть часа он увидел красный силуэт, приближающийся неспешной походкой. Они встретились.

— Она уже не настороже? — спросил Фан Цзинь.

Фо Ло промолчала.

Они двинулись дальше и остановились у старого нанму. Фо Ло присела — под деревом, судя по всему, было что-то закопано. Вскоре она извлекла деревянную шкатулку. Внутри лежали несколько копий-оттисков и карта.

— После завтра мы покинем дом Фан. Держи карту, — сказала Фо Ло, пока Фан Цзинь внимательно слушал. — Лицевая сторона — общая карта, оборотная — детальная.

— Наше путешествие продлится пять-шесть дней. На третий день ты под благовидным предлогом отлучишься и отправишься сюда.

Она положила руку на карту, указав на место под названием Гора Сянчжан.

Фо Ло взглянула на Фан Цзиня и продолжила:

— В тот день, когда она возвращалась одна, я настигла тех двоих. Теперь вещи у меня. Но я подозреваю, что их было больше, чем двое. Вероятно, это целая группа. Так что будь предельно осторожен. И помни: о том, что я тебе сказала, — ни слова.

Фан Цзинь серьёзно кивнул. Он явно хотел что-то спросить, но колебался.

— Почему? — наконец вырвалось у него.

Фо Ло, свёртывая карту и не глядя на него, поднялась.

— А ты зачем?

Воцарилось молчание. Каждый и без слов понимал, что таится в сердце другого.

Тем временем у Терема Древнего Журавля в Нанкине остановилась роскошная карета. Мужчина, с первого взгляда принадлежащий к высшей знати, вошёл в здание и потребовал вызвать Фо Ло. Узнав, что её нет, он пришёл в ярость. Пожилой мужчина рядом с ним застыл, боясь пикнуть.

Это был Тао Чжэн. С того дня, как они с Фо Ло заключили договорённость, он не мог выбросить её из головы. И вот сегодня, не застав её здесь, он впал в раздражение.

Тао Чжэн сидел в карете, пылая гневом. Придворный евнух не знал, что предпринять, и боялся даже дышать. В конце концов он робко предложил вернуться и навести справки о местонахождении Фо Ло. Когда первый пыл гнева у Тао Чжэна улёгся, евнух, съёжившись, юркнул обратно в терем.

Через некоторое время он вернулся и доложил, что Фо Ло уехала преподавать музыку, но кто именно её ученица, информатор не сказал, упомянув лишь, что это дочь из семьи чиновника.

— Третий господин, возвращаемся или остаёмся? — осторожно осведомился евнух.

— Побудем здесь несколько дней. Я не уезжаю. Хочешь — возвращайся один, — отрезал Тао Чжэн, не проявляя ни малейшего желания трогаться с места.

Евнух не посмел перечить, распорядился выгрузить сундуки — и они остались.

В путь

На следующее утро Фан Цзинь приготовил экипаж и ждал, когда они тронутся в путь.

Фан Мяожань слегка привела себя в порядок и, выйдя из комнаты, увидела Фо Ло, уже ожидающую её у двери. Та снова была в красном шёлковом наряде. «Сколько же у неё этих красных одеяний?» — мелькнуло у Фан Мяожань.

— Фо-гунян ждала меня долго? — спросила она, спускаясь по ступеням.

— Не очень, — ответила Фо Ло с лёгкой улыбкой.

В этот момент в сад вошёл Фан Цзинь. Даже с такого расстояния Фан Мяожань отчётливо разглядела его хитрющую ухмылку.

— О, это моя пятая сестрица и Фо-гунян? Уже с утра не можете друг без друга? — Фан Мяожань знала, что от него добра не дождёшься. Вместе с Фо Ло они уставились на него, не проронив ни слова. Фан Цзинь, слегка смутившись, почесал в затылке.

— Экипаж готов, можно отправляться, — поспешил он сменить тему.

— Тогда в путь, Фан-сяоцзе? — Фо Ло и Фан Мяожань направились к воротам, оставив Фан Цзиня одного. Тот стоял, кривя губы, и вдруг почувствовал себя слугой.

Они уселись в карету спустя добрых четверть часа. Виноват был Фан Цзинь — этот безалаберный гуляка умудрился подобрать экипаж с неисправным колесом. К счастью, кучер повозился — и они наконец тронулись с места. В салоне воцарилась тишина. Фан Цзинь, сонно клевая носом (видно, ночь провёл беспокойно), вскоре захрапел.

Фан Мяожань и Фо Ло переглянулись, сдерживая улыбки.

— Фан-сяоцзе, слышали ли вы о месте под названием Бангала? — неожиданно спросила Фо Ло.

<http://bllate.org/book/16259/1462784>